

Однажды мы были»

К 75-летию Юрия Щекочихина

Предлагая вниманию читателей высказывания коллег Юрия из фильма Евгении Головни (запись 2010-2017 годов), мы посвящаем эту публикацию памяти близких нам людей

Текст: НАДЕЖДА АЖГИХИНА,
ЕКАТЕРИНА ГОЛОВНЯ

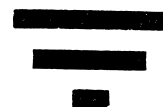
9 **ИЮНЯ 2025 ГОДА** Юрию Щекочихину, публицисту, политику, драматургу исполнилось бы 75 лет. Легендой он стал еще задолго до того, как Союз журналистов России посмертно присудил ему это звание. Коллеги, друзья и читатели запомнили его как неутомимого правдоискателя, защитника гонимых, безусловно уверенного в том, что честное слово может изменить мир и восстановить справедливость, а в каждом человеке можно пробудить доброе начало. Среди его профессиональных новаций — социальная заостренность подростковой странички «старой «Комсомолки» «Алый парус», где он открыл «горячую линию» для трудных подростков, первая в СССР публикация о существовании организованной преступности, после которой Горбачев создал специальный отдел в рамках МВД.

Была еще одна горячая линия в «Литгазете» — для сексотов, материалы которой легли в книгу «Рабы ГБ. Религия предательства». В 2010 факультет журналистики МГУ по инициативе Ясена Николаевича Засурского выпустил сборник статей «Три эпохи российской журналистики». Тогда же документалист Евгения Головня начала

работу над первым фильмом о своем бывшем соавторе (ее фильм по сценарию Щекочихина «Лимита, или четвертый сон» в 1988 стал знаком времени, открыв тему драматического расслоения в молодежной среде). Была задумана трилогия — о профессии, о судьбе, о будущем. Женя безвременно скончалась, дело продолжили ее ученики и дочь. Отснятый материал — это десятки часов интервью с журналистами,

**ОН БЫЛ ГЕНИАЛЬНЫЙ
ДРУГ. ТАКОГО Я НИКОГДА
В ЖИЗНИ БОЛЬШЕ
НЕ ВСТРЕЧАЛ. МНЕ
КАЖЕТСЯ,
ЕГО ЖУРНАЛИСТСКИЙ
ТАЛАНТ ВЫРОС ИЗ ЭТОГО
ДАРА ДРУЖБЫ**

актерами, политиками, писателями, друзьями и учениками Юрия. В них возникает уникальный портрет времени, настроений, общественной мысли. Евгения мечтала подготовить книгу, основанную на этих беседах. Мы, выполняя ее волю, работаем над сборником монологов «Однажды мы были».

ЛЕОНИД ЖУХОВИЦКИЙ, писатель

Я впервые про Юру услышал от своего друга, замечательного поэта Саши Аронова, который работал в «Московском комсомольце». Отделом учащейся молодежи заведовал Борис Евсеевич Йоффе, легендарный человек, который вырастил огромное количество «золотых перьев». Не то что он их обучал писать, но было его огромное нравственное влияние. А потом Аронова сделали заведующим отделом. Я удивился: «Как ты вообще можешь чем-то заведовать?». Он сказал: «А я и не веду, на самом деле всем заведует парень, десятиклассник». Так я впервые услышал о Юре. Он, конечно, там не работал, просто печатался, учился в школе, но уже находил авторов, конфликты, и фактически стал организатором этого отдела. В то время мы регулярно встречались с друзьями — Саша Аронов, Вадим Черняк. И рядом с нами подрастал этот парень. Как юнга на корабле... Он был гениальный друг. Такого я никогда в жизни больше не встречал. Мне кажется, его журналистский талант вырос из этого дара дружбы.

К

У ШЕФА МОСКОВСКОГО БЮРО ЖУРНАЛА «ТАЙМ»: ИНТЕРВЬЮ ПРОДОЛЖАЕТСЯ... 1988 г.

НИНЭЛЬ ЛОГИНОВА,
обозреватель «Комсомольской
правды» и «Литературной
газеты» в 1970-1990-х гг.

Я его запомнила первый раз на редакционной летучке. Подумала, ему лет 18-20, не больше, волосы по плечам, а все в редакции были прилично стриженные. Обсуждают, то да се.

И вдруг этот патлатый говорит серьезной опытной сотруднице, спокойно: «Вы говорите с таким видом, будто вы заранее правы. Как вы не понимаете? Ведь он прав, а не вы».

Оказалось, он недавно пришел и ведет страничку «Алый парус», ее придумал Симон Соловейчик,

писатель и милостью божьей педагог для той части молодежи, которая не охвачена ничем. Уличные мальчишки, девочки. И Сима с ними завязал диалог — кто я такой, чего я хочу, кого уважаю, как хочу жить. Потом передал эту страничку Леше Ивкину, а потом Юре, раз в неделю она выходила. Юра нашел новую тональность в разговоре, доверительную. На каждый «Парус» приходило 5-6 тысяч откликов. Помню, девушка из отдела писем возмущалась: «Как же я ненавижу ваш отдел, вы напишете, а мне потом мешки таскать! Вот иностранный отдел, это приличные люди, два письма в неделю».

Однажды Юра пришел ко мне в кабинет с мешком писем и попросил помочь. Составили подборку. О чем? Отец бьет. Учитель не понимает, девочки хотят дружить только с богатыми, вообще тема неравенства многих волновала. «Парус» печатал эти голоса — имя, город и крик.

А через некоторое время тогдашний главный редактор, Лев Корнешов, который и раньше уродовал, цензурировал лично «Парус», устроил разнос на редколлегии из-за этих писем. Кричал: «Где ты эти письма берешь? Из чего ты слепил эту клевету? На кого ты работаешь? С чьего голоса поешь?». Это был 1973 год.

ФОТО: ВЛАДИМИР БОГДАНОВ

ЮРИЙ РОСТ, «Золотое перо России»

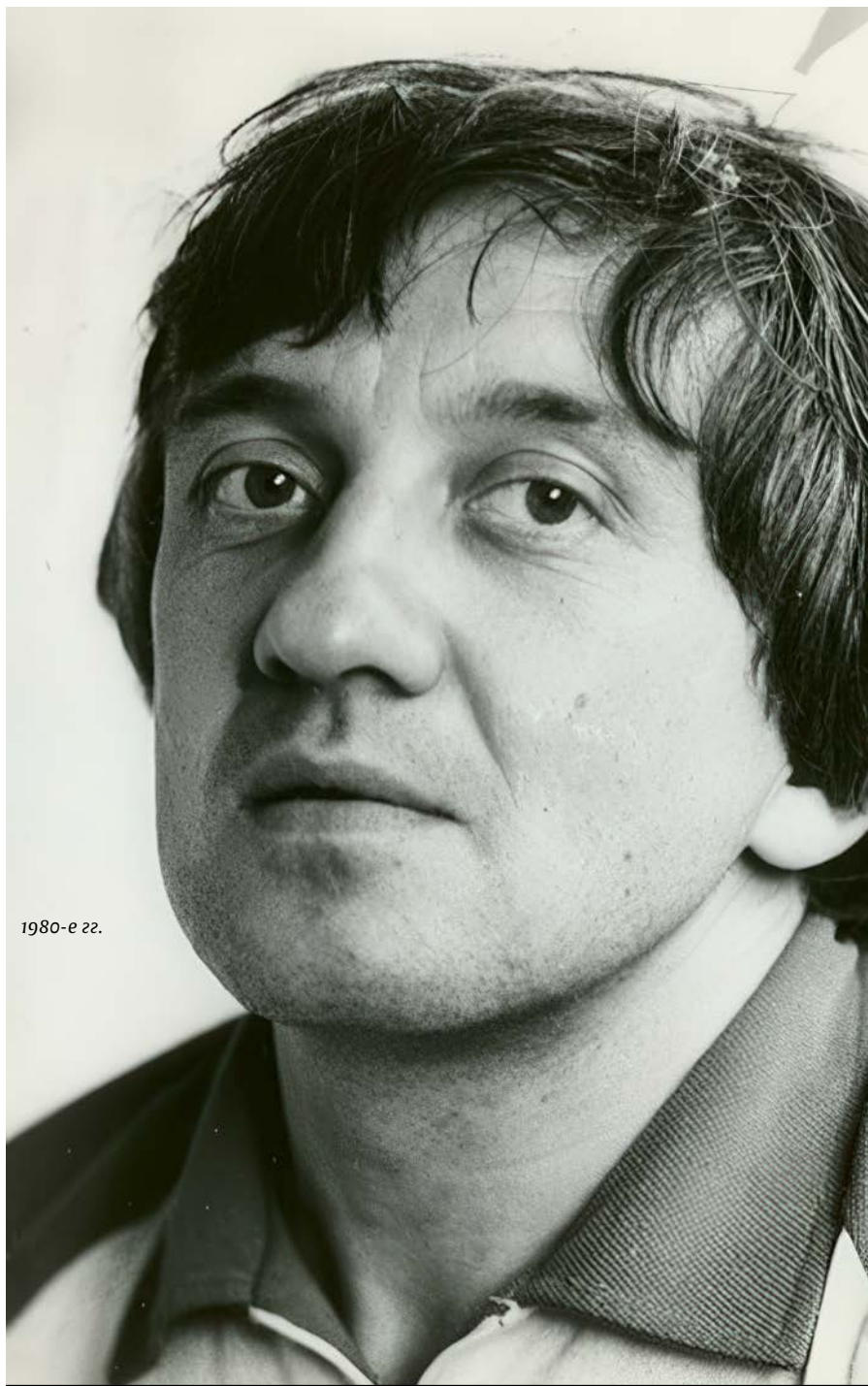
Мы сидели в «Литературной газете» в одной комнате, я все его материалы выслушивал еще до того, как они были напечатаны. Были и забавные случаи. Георгий Данелия и адвокат Свистунов мне как-то под дверь поставили половину туловища женского манекена. Нижнюю половину. Я ее принес в редакцию, и потом мы ее повесили за окно. И недоброжелатели о нас написали — смотрите, какие они там людоеды, эти двое, женщину повесили...

Хорошо сидели, в общем.

ЯСЕН ЗАСУРСКИЙ, президент

факультета журналистики МГУ

Никакое время не позволяет говорить открыто, честно и правдиво. Все это достигается за счет смелости, желания сказать правду и устремленности в журналистику, которая помогает людям узнать мир и понять, что такое хорошо и что такое плохо, чтобы бороться с теми пороками, которые есть. Такая журналистика существует всегда. Хотя, быть может, ей сейчас труднее, чем некоторое время назад. Все три газеты, представленные в этой книге (выпущена издательством «МедиаМир» к 60-летию Юрия Щекочихина — прим. ред.), «Три эпохи российской журналистики», все они были очень свободными. В том смысле, что они открывали мир таким, какой он есть. «Комсомольская правда» замечательная была газета, она и сейчас издается, правда, она изменилась. «Литературная газета», блестящая и по стилю и по подбору журналистов, там работали замечательные, думающие критики происходящего. И, наконец, «Новая газета»... И там жизнь предстает без флера, без глянца, такой, какая она на самом деле. В этом смысле Щекочихин представляет лучшее в нашей журналистике.

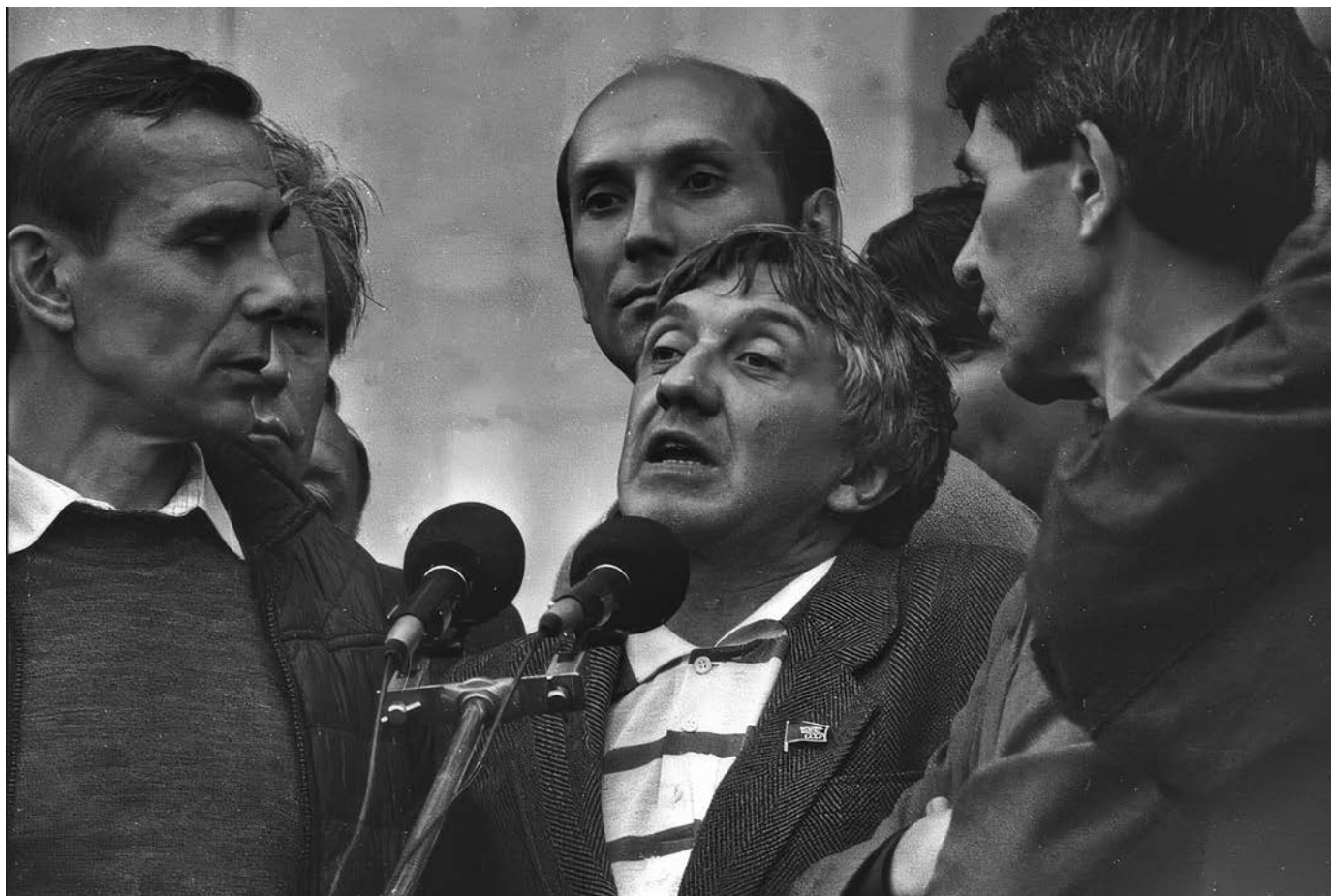

1980-е гг.

НИКАКОЕ ВРЕМЯ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ ОТКРЫТО, ЧЕСТНО И ПРАВДИВО. ВСЕ ЭТО ДОСТИГАЕТСЯ ЗА СЧЕТ СМЕЛОСТИ, ЖЕЛАНИЯ СКАЗАТЬ ПРАВДУ И УСТРЕМЛЕННОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКУ

К

ЧЛЕН МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ. 1990 г.

Критика была для него не самоцелью. Он хотел показать настоящих, хороших людей, и показать, как можно действовать в разных, иногда очень сложных, обстоятельствах и оставаться честным, порядочным и думающим человеком. В этом отношении этот опыт очень важный сегодня.

Он пошел в политику тогда, когда казалось, что все можно изменить. Пришел Горбачев, перестройка, и казалось, что мафия не сможет существовать, но это оказалось не так.

Та, советская журналистика, жила в других условиях, когда меньше было возможностей. Но были возможности получить покровительство

на самом высоком уровне, часто журналисты ее получали, как, впрочем, и сейчас...Сейчас журналистика стала более разнообразной, но газеты утратили свою остроту. И результат не тот.

ПАВЕЛ ГУТИОНОВ,
«Золотое перо России»

...Как-то приехал в Юре на дачу в Переделкино, и вижу, там огромное число военных, спецназовцев, он их пригласил погостить. Многие впервые были в Москве. Потом предложили сфотографироваться, они надели ордена, я такого количества наград вместе не видел. Потом они ходили гулять по Москве, уже в гражданском, нам

оставили свои гражданские адреса. Ни в одной другой квартире в Москве такого увидеть было нельзя.... Меня всегда поражало, с какой любовью, уважением к Юре относятся военные. Они его обожали. Хотя он работал в газете, которую называли непатриотической, был заместителем главного редактора...

...Я не представляю ситуации, чтобы Юра мог чего-то испугаться. Он не боялся хулиганов, террористов, самых неприятных ситуаций. У него было атрофировано чувство страха. Что тоже, наверное, можно считать недостатком. У Юры это было достоинством...

ФОТО: ВЛАДИМИР БОГДАНОВ

НА МИТИНГЕ С ГЛЕБОМ ЯКУНИНЫМ, 1990 г.

ГЕОРГИЙ ПРЯХИН, собкор, ответственный секретарь, заместитель главного редактора «Комсомольской правды» в 1970-1990-х гг., директор издательства «Художественная литература»

Мы с Юрой познакомились в 1973 году, когда я приехал в «Комсомолку» на стажировку.

Первое впечатление, которое осталось на всю жизнь: Юра всегда казался мне намного моложе меня. Я много позже узнал, что не так он уж моложе. Тогда же казалось, что между нами целое поколение. Очень молодой, романтичный,

Я НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮ СИТУАЦИИ, ЧТОБЫ ЮРА МОГ ЧЕГО-ТО ИСПУГАТЬСЯ. ОН НЕ БОЯЛСЯ ХУЛИГАНОВ, ТЕРРОРИСТОВ. У НЕГО БЫЛО АТРОФИРОВАНО ЧУВСТВО СТРАХА.

взъерошенный, выдумщик, балагур, смешливый, умевший не только рас- смешить, но и самому посмеяться. Смеялся он великолепно. Два чело- века лучше всего смеялись на этаже

«Комсомольской правды», это Инна Руденко и Юра Щекочихин. Два непо- вторимых смеха, которые помню всю жизнь.

И первую минуту славы я испы- тал, когда мою заметку о ветеране из Волгограда Юра взял в «Алый па- рус», она называлась «Сигнальщик из 42-го», эту заметку потом печатали во многих сборниках «Комсомолки». И после публикации жизнь ветерана изменилась, как в сказке...

...Я недавно перечитал некото- рые Юрины вещи, написанные давно, и должен сказать, он писал без боль- шой оглядки на текущий момент. И материалы его, летучие, остались

К

В КАБИНЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, 2002 г.

В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ», 1980-е гг.

не в истории профессии, а просто в журналистике. Наверное, самым лучшим журналистом был Михаил Булгаков. Юра принадлежал, мне кажется, к этому булгаковскому направлению.

РЕЙО НИККИЛЯ, тележурналист

Юрия Щекочихина я помню с конца 1970-х годов, когда я работал корреспондентом финского телевидения в Москве, а он тогда работал в «Комсомолке». Но его первая статья, которая мне запомнилась, была опубликована не в газете, а в журнале «Юность». Она называлась «Лавина», о фарцовщике, мне кажется, это вообще была первая статья о «черном рынке» в СССР. Для нас, московских корреспондентов из разных стран, его материалы были

**СМЕЯЛСЯ ОН
ВЕЛИКОЛЕПНО.
ДВА ЧЕЛОВЕКА ЛУЧШЕ
ВСЕГО СМЕЯЛИСЬ
НА НАШЕМ ЭТАЖЕ, ЭТО
ИННА РУДЕНКО И ЮРА
ЩЕКОЧИХИН. ДВА
НЕПОВТОРИМЫХ СМЕХА**

просто золотым источником информации. Они всегда были длинными, и это требовало довольно хорошего знания русского языка. Сложилась небольшая группа тех, кто знал русский прилично, мы читали его и переводили на свои языки. Испанка Пилар Бонет из «Эль

Паис», журналисты из «Гардиан», «Франкфуртер альгемайне цайтунг»...

Лично с ним я познакомился уже в 1986 году, когда он работал в «Литературке», он был консультантом и научным руководителем одного финского студента, который делал дипломный фильм о подростковых группах в России, о «люберах». Фильм построен на большом интервью Юры.

Потом мы встречались на кинофестивале «Пробка» в Доме кино, где он выступал на политические темы в дискуссиях вместе с Бовиным, Афанасьевым и Ванессой Редгрейв.

Самая знаменитая статья его была в «Литературке» в 1988 году, «Лев прыгнул», о коррупции. Помню ее хорошо. Это была настоящая бомба.

ПОСЛЕ ПУБЛИКАЦИИ ОЧЕРКА «ЛЕВ ПРЫГНУЛ», 1988 г.

ПЕРЕД ЗАСЕДАНИЕМ ГОСДУМЫ, 2000 г.

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ, спикер

ГД в 1996-2002 годах

Меня совершенно не удивил его поход в политику. Он шел в Думу не деньги зарабатывать. Шел именно в силу своих убеждений. Он пытался себя реализовать, используя свой депутатский мандат и считая, что с ним добьется большего, чем мог бы добиться как журналист. Есть форма депутатского запроса, и он отправил десятки запросов по самым большим темам. Не всегда его удовлетворяли ответы, но он продолжал заниматься этими темами. ✕